

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.003

УДК 93/94

Н.Б. СМИРНОВА

кандидат исторических наук, научный сотрудник
секции истории, Чувашский государственный институт
гуманитарных наук, Россия, г. Чебоксары
E-mail: da7771@yandex.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0007-5483-3840>
SPIN: 4695-9894

ПРАКТИКИ МИЛОСЕРДИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904-1905 ГГ.) И ИХ СЕМЕЙ

Цель настоящего исследования – анализ основных форм помощи воинам, участникам русско-японской войны и их семьям, осуществлявшихся населением Чувашского края в 1904-1905 гг.

Источниковую базу статьи составили материалы фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР). В мультимедийном издании ГИА ЧР «Чувашский край в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.» и сборнике документов по истории г. Чебоксары содержатся ценные сведения по рассматриваемой проблеме. Используются публикации из газеты «Казанские губернские ведомости» и «Симбирские губернские ведомости», а также дореволюционное издание «Отклики Русской земли на царское слово о войне с Японией».

Ключевые слова: русско-японская война 1904-1905 гг., семьи воинов, социальная поддержка военнослужащих, благотворительность, милосердие.

Историческая наука проявляет устойчивый интерес к изучению «человеческого измерения» войны, феномена тыловой повседневности и практик гражданской солидарности. Эта проблематика актуальна и востребована в настоящее время в связи с проведением специальной военной операции и необходимостью организации всесторонней помощи военнослужащим и их семьям.

В этом контексте особую ценность представляет региональный аспект, позволяющий перейти от общих схем к анализу конкретных механизмов и проявлений народной поддержки. Если финансовые пожертвования населения на нужды русско-японской войны стали предметом ряда исследований, то комплекс натуральной помощи, организация благотворительного досуга и формирование элементов социальной защиты семей военнослужащих в провинциальных губерниях, в частности в полиэтничном Чувашском крае, остаются недостаточно изученными. Обращение к данной теме позволяет не только оценить вклад региона в общероссийское дело, но и проанализировать, как в условиях политического

и социально-экономического кризиса на местах складывались горизонтальные связи милосердия и как государственные инициативы дополнялись низовой общественной активностью.

В региональной историографии рассматриваемая тема привлекла внимание исследователей лишь в конце 1990-х гг. О благотворительных мероприятиях, проводимых чебоксарскими купцами Ефремовыми в годы русско-японской войны, упоминается в монографии В.В. Орлова [12. С. 137]. Проблема оказания помощи раненым, больным, беженцам, солдатам действующей армии и их семьям, а также нетрудоспособным категориям населения и детям Чувашского края в годы русско-японской и Первой мировой войн рассмотрена в статье А.Ю. Гусаровой [8. С. 211-223]. Указанные работы затрагивают лишь отдельные аспекты темы или социальные группы. Комплексное исследование, синтезирующее данные о всех формах немонетарной помощи (натуральные сборы, организация госпитальных мест, благотворительные спектакли и лотереи) и системе социальных пособий, до сих пор не предпринималось

Русско-японская война 1904-1905 гг. стала не только внешнеполитическим, но и глубоким социальным испытанием для Российской империи, мобилизовавшим ресурсы тыла. В конечном итоге русско-японская война стала не только катализатором первой русской революции, но и положила начало краху Российской империи.

В годы русско-японской войны помощь воинам и их семьям оказывалась различными средствами, в т.ч. через проведение любительских спектаклей и благотворительных концертов. В Чебоксарах действовало несколько творческих коллективов, в представлениях которых принимали участие учителя, чиновники, земские служащие, ученическая и студенческая молодежь. Их репертуар состоял из пьес, музыкальных комедий, драм, бытовых комедий-шутков, водевилей и др. Например, 22 февраля 1904 г. по инициативе общественности Чебоксар был организован спектакль для сбора средств в пользу раненых воинов, выручка от которого составила 35 руб. 40 коп. Через пять дней благодаря этой же постановке удалось собрать 103 руб. 50 коп., а 14 марта того же года – 70 руб. Денежные поступления от спектаклей были переданы в Чебоксарское уездное казначейство [10. С. 4].

В 1905 г. Департамент народного просвещения одноименного министерства уведомил попечителя Казанского учебного округа о том, что министр одобрил проведение благотворительных спектаклей и концертов в зданиях народных училищ в пользу больных и раненых воинов при соблюдении следующих условий: представления должны проводиться только в свободное от занятий время под наблюдением заведующего училищем и по программам, утвержденным участковым инспектором народных училищ; выбор репертуара для постановки будет осуществляться по каталогам пьес для народных театров; при наличии литературной части она будет состоять из произведений, дозволенных для народных чтений; использование школьного помещения допускалось только с согласия его собственника.

Сбор средств, предназначенных для нужд военного времени, осуществлялся также с помощью лотереи-аллегри (от итал. *allegri* – будьте веселы, не огорчайтесь). Участник лотереи приобретал запечатанный билет, при вскрытии которого обнаруживался номер, которому соответствовал какой-либо приз, если билет выигрышный, а если проигрышный, то шутивную надпись «*allegri*». Проведению лотереи-аллегри обычно предшествовал длительный период подготовки, чтобы привлечь благотворителей, обеспечивающих призовой фонд, и будущих участников. В средствах массовой информации заблаговременно печаталось объявление, где описывалась цель и указывались дата проведения лотереи, цена билета, призы, а иногда содержалась просьба о помощи пожертвованиями. В некоторых случаях ее проведение сталкивалось с препятствиями со стороны вышестоящих инстанций. Например, канцелярия казанского губернатора в августе 1904 г. не разрешила Чебоксарскому уездному комитету РОКК устроить розыгрыш в помещении Чебоксарского Благородного собрания, так как комитет пользовался правом церковного сбора [7. Л. 20].

Особым видом помощи детям солдат, погибших на войне и оказавшимся по разным причинам в приюте, являлись пожертвования на их содержание. Например, 17 июня 1904 г. крестьянами Никольской волости Чебоксарского уезда на волостном сходе было принято решение выделить из мирских сумм 200 руб. в пользу Чебоксарского детского приюта, чтобы на проценты с этого капитала там содержались сироты воинов из крестьян указанного уезда.

Помощь оказывалась и вещами, необходимыми в госпиталях. Так, в начале марта 1904 г. крестьяне д. Караньялы Чебоксарского уезда приготовили 87 аршин холста. В апреле 1904 г. жители с. Байглычево Тетюшского уезда собрали 85 аршин холста. В июне 1904 г. крестьяне Воскресенской волости Чебоксарского уезда пожертвовали 28 тюков холста. В октябре 1904 г. крестьяне д. Юнгапось Сундырской волости Козьмодемьянского уезда собрали 22 аршина холста. В ноябре 1904 г. в Сундырское волостное попечительство поступило 42,4 аршина ткани. В апреле 1904 г. крестьяне с. Байглычево собрали 1,4 фунта ниток [4. Л. 15]. Из этого материала воспитанники Чебоксарского Мариинского детского приюта в помещении, оборудованном под мастерскую, изготавливали белье, бинты и другие лазаретные принадлежности для больных и раненых солдат.

Шитьем и отправкой белья для российских воинов занимался и Чебоксарский уездный комитет РОКК, члены которого с сентября 1904 г. ежедневно собирались для этого в помещении Чебоксарского Благородного собрания. Стирали и шили белье для раненых монахини Алатырского Киево-Николаевского новодевичьего монастыря под руководством игуменьи Лидии

В изготовлении лазаретных принадлежностей помогало деньгами Казанское губернское попечительство детских приютов. Так, в апреле 1904 г. по первому и второму станам Ядринского уезда и г. Ядрин разными лицами было внесено 91 руб. 18 коп., крестьянами Балдаевской волости – 3 руб. 93 коп., в июне 1904 г. крестьяне Воскресенской волости Чебоксарского уезда внесли 51 руб. 27 коп. [10. С. 4]. Попечительница Чебоксарского детского приюта Е.А. Ветошкина осуществляла

сбор денежных пожертвований и материи среди населения, а также передала одежду и белье для раненых местному отделению РОКК [9. С. 140]. Кроме того, для солдат населением жертвовались ситцевые рубахи и книги для чтения.

О значимости помощи, оказываемой Чувашским краем во время войны, свидетельствуют неоднократные благодарности от императора Николая II. Например, в феврале 1904 г. он повелел «искренне благодарить за выраженные чувства и пожертвования» Чебоксарское городское общество, в марте – крестьян Козловского сельского общества Чебоксарского уезда, собравших на нужды больных и раненых воинов 215 руб., и другие крестьянские общества этого уезда. В апреле 1904 г. император выразил благодарность членам Ядринского и Чебоксарского чрезвычайных уездных земских собраний, сделавших денежные пожертвования на военные нужды, в июне 1904 г. – членам Норусовского и Аликовского земских собраний Ядринского уезда и 11 сельским обществам Богородской волости Чебоксарского уезда: Янгильдинскому, Тюрлеминскому, Аткиковскому, Чешламинскому, Байметевскому, Мартыновскому, Уразметевскому, Карачевскому, Тоганашевскому, Альменевскому и Беловолжскому. Также царь благодарил участников волостных сходов Шуматовской волости Ядринского уезда, население Норусовской волости и крестьянские общества Ядринского уезда. 23 сентября 1904 г. официальная благодарность императора была выражена жителям Цивильского и Ядринского уездов [4. Л. 40-61; 5. Л. 48].

К началу 1905 г. количество пожертвований снизилось, и все чаще жертвователями становились не коллективы организаций, а отдельные лица. В обществе наблюдался спад патриотических настроений и разочарование, так как народ устал от войны. Об этом свидетельствуют изменения в публикациях периодической печати: если ранее, в частности, на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» сообщалось преимущественно о пожертвованиях из Казанской губернии, то в этот период информация о поступлении денежных средств касалась всех регионов России в целом, включая Казанскую губернию. Причинами этого стали непонимание большей частью населения целей и характера войны, тяжелые поражения армии и флота, революционная и антивоенная пропаганда, а также рассказы возвратившихся домой солдат, резко контрастировавшие с пафосными статьями в прессе. Обращают на себя внимание многочисленные пожертвования в этот период для детских приютов и в пользу Красного Креста. Иными словами, сочувствие к жертвам войны начинает превалировать над преобладавшими ранее надеждами на скорый удачный исход вооруженного конфликта.

Несмотря на спорадический характер пожертвований, денежные средства продолжали поступать. Например, в январе 1905 г. Чебоксарским казначейством была получена на усиление военного флота России от разных лиц сумма 7900 руб. 55 коп. Продолжали направлять денежные средства духовные учебные заведения. Так, работники Чебоксарского духовного мужского училища в феврале 1905 г. собрали на нужды Красного Креста 105 руб. 5 коп. В январе 1905 г. Шемуршинское волостное правление направило на усиление военного

флота России 5 руб. 50 коп. В марте того же года, от Сюддырского волостного правления поступило 87 руб. 35 коп., Янтиковское волостное попечительство в апреле 1905 г. пожертвовало на эти же цели 16 руб. 50 коп., в мае 1905 г. Ядринское полицейское управление – 15 руб. Чебоксарское волостное правление отправило на нужды Красного Креста 16 руб. 52 коп., вычтенные из жалования служащих данного правления. В августе 1905 г. Посадско-Сотниковское волостное правление направило собранную разными лицами значительную сумму – 8 тыс. 628 руб. Купец П.Е. Ефремов и потомственный почетный гражданин И.Н. Самарцев также пожертвовали денежные средства на лечение раненых [15. Документ № 47].

Не прекращались и кружечные сборы. Так, в феврале 1905 г. в Сюддырское волостное правление эти поступления составили 170 руб. 60 коп., в марте – 200 руб. 56 коп., в марте – 200 руб. 56 коп., в июне и июле сумма составила 265 руб. 69 коп. и 271 руб. 34 коп. соответственно. Следует отметить, что пожертвования с кружечных сборов продолжали поступать и после окончания войны и направлялись на медицинские цели. Так, в ноябре 1905 г. в Сюддырское волостное попечительство поступило 189 руб. 29 коп., в декабре – 299 руб. [4. Л. 40-61]. Проводились лотереи-аллегри. В мае 1905 г. такая лотерея была организована в г. Цивильск, благодаря чему было выручено 38 руб. В августе 1905 г. в г. Ядрин прошла еще одна лотерея-аллегри, которая принесла Красному Кресту 30 руб. 42 коп.

Продолжали устраиваться любительские спектакли, средства от которых преимущественно направлялись на нужды РОКК и содержание детей-сирот в приютах. Так, в январе 1905 г. на эти цели пошел сбор в сумме 152 руб. 15 коп. от спектакля, поставленного в г. Алатырь, а в марте 1905 г. – 35 руб. 76 коп. от проведенного в Чебоксарах театрального представления. Ряд пожертвований был сделан частными лицами.

В годы войны также выпускались различные брошюры, книги, открытки и др. Полученные от их продажи средства направлялись на содержание армии и флота, а также на помощь Красному Кресту. Например, весной 1904 г. канцелярией Министерства внутренних дел России был издан сборник «Отклики Русской земли на царское слово о войне с Японией», в котором правительственные, сословные, общественные и частные учреждения и лица всех губерний выражали верноподданнические чувства и поддержку царю в нелегкое для государства время. На страницах книги свою солидарность, в частности, выразили Чебоксарское городское общество, собрание уполномоченных Мариинского Посада и крестьяне Козловского сельского общества Чебоксарского уезда. Издание сборника преследовало двойную цель – пропагандистскую и благотворительную: весь доход, полученный от его продажи (цена книги составляла 3 руб.), направлялся в пользу больных и раненых воинов. Объявления о продаже и адреса книжных магазинов размещались в губернской прессе. Среди открыток наибольшей популярностью пользовались открытые письма РОКК с рисунками известных русских художников [13].

В мае 1904 г. казанский губернский предводитель дворянства обратился к предводителю дворянства Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов

с просьбой разъяснить дворянам указанных уездов, что среди возвращающихся с войны раненых есть выздоравливающие, не требующие специального лечения, но нуждающиеся в чистом деревенском воздухе, здоровом питании и домашнем уходе, и предложить приютить их в своих усадьбах. Для удобства эвакуации места для размещения воинов должны были находиться на линиях железных дорог либо на линиях водных сообщений, непосредственно связанных с какой-либо железнодорожной станцией. В крайнем случае, они должны были располагаться недалеко от дорог, удобных для проезда. Требовалось выслать список усадеб с указанием ближайших к ним железнодорожных станций и пароходных пристаней, а также сведения о том, какое количество раненых офицеров и нижних чинов готовы принять на местах [1. Л. 85-86].

Жители Чувашского края откликнулись на просьбу губернских властей. В июле 1904 г. предводитель дворянства и общественный деятель Леонид Васильевич Эннатский пожелал принять одного офицера и двоих нижних чинов в усадьбе на берегу р. Волги при с. Кушниково Посадско-Сотниковской волости Чебоксарского уезда (в пятнадцати верстах от пароходной пристани Мариинский Посад). София Федоровна Добронравова приютила одного офицера в усадьбе в д. Ураково Посадско-Сотниковской волости, располагавшейся на аналогичном расстоянии от указанной пристани. Мария Михайловна Позднякова в усадьбе при д. Будайка Чебоксарской волости Чебоксарского уезда (в одной версте от пристани Чебоксары) также выразила согласие принять одного офицера. София Петровна Богданова согласилась разместить двоих нижних чинов в усадьбе при д. Водолеевка Посадско-Сотниковской волости, расположенной в шести верстах от пристани Мариинский Посад. Столько же раненых у себя в усадьбе при д. Исенево Воскресенской волости Чебоксарского уезда, располагавшейся в двадцати верстах от железнодорожной станции Тюрлема, разместили дворяне Апехтины [15. Документ № 25]. Чебоксарский уездный комитет РОКК в июне 1904 г. постановил выделить денежные средства в сумме 300 руб. для больных и раненых воинов, прибывающих в Чебоксары на лечение.

В мае 1904 г. о готовности бесплатно предоставить места больным и раненым воинам сообщило Цивильское земство, которое имело возможность выделить десять кроватей в Цивильской больнице и шесть в Шихрановской летом: в первом медицинском учреждении перестраивался корпус, во втором находился глазной отряд, а в третьем производился текущий ремонт больничных корпусов. Не остались равнодушными и откликнулись на просьбу о помощи жители г. Цивильск: крестьянка Елизавета Матвеевна Буторова предоставила восемь коек, крестьянин Павел Алексеевич Софонов – десять, мещанка Александра Константиновна Лукина – двадцать коек за плату, купчиха Прасковья Михайловна Курбатова – столько же безвозмездно [6. Л. 26-26 об.].

Участникам войны и их семьям также выдавались пособия. Порядок предоставления материальной помощи определялся специальной инструкцией уездным земским управам и волостным правлениям регионов Российской империи. Согласно ей, пособия выдавались на основании ходатайств. Прежде

всего, уездная земская управа должна была убедиться в наличии нуждаемости в денежной помощи. Признав семью нуждающейся, уездная управа должна была сделать немедленное распоряжение о выдаче денег в назначенном размере из находящихся в кассе сумм губернского сбора. Лицам, проживающим в городе, они выдавались непосредственно управой. Остальным жителям уезда необходимо было обращаться в правления той волости, где проживает жена участника войны или лица, на чьем попечении находятся дети. Пособия, как правило, назначались с момента получения в уездной управе ходатайства. В случае возвращения воина на место жительства в связи с неспособностью к военной службе или по другим причинам и в случае его трудоспособности выдача пособия жене и детям прекращалась. Прекращалась выплата пособия также в случае смерти лица, кому предназначалось пособие, или при улучшении его жизненных условий.

Для получения денег лицо, кому было назначено пособие, должно было явиться в уездную управу или волостное правление и предъявить расчетную книжку, которая служила удостоверением личности. Получив деньги, он должен был расписываться каждый раз в именной ведомости, составляемой ежемесячно уездной управой. За правильностью назначения и выдачи денег надзор вела губернская управа. Средства, предназначенные для выдачи пособий, получали из кассы губернской управы (губернский сбор), а при их недостатке денежный запас восполнялся из других свободных сумм губернского земства.

В январе 1905 г. Чебоксарская городская управа постановила выделить денежные средства на квартирное довольствие семьям призванных на войну военнообязанных запаса. На случай призыва нижних чинов из городских сумм было ассигновано на призрение их семейств 200 руб. При низком уровне жизни семей лицам, имеющим собственный дом, решили выделить 1 руб. на отопление, а не имеющим личного жилья, за найм квартиры 1 руб. 50 коп. Кроме того, семьям запасных нижних чинов, призванных на военную службу, предоставлялись дрова на отопление домов.

Родственникам солдат помогало и население. Например, весной 1904 г. крестьяне Посадско-Сотниковской, Акулевской и Алымкасинской волостей Чебоксарского уезда на поддержку семейств убитых и раненых воинов пожертвовали 300 руб. Крестьяне сельских обществ Норусовской волости Ядринского уезда выделили 25 руб. семьям нижних чинов, находящихся в действующей армии, и 30 руб. в пользу родных убитых и раненых военнослужащих [16. С. 257].

Детям офицеров и нижних чинов, погибших на войне с Японией, также стали предоставляться определенные льготы. Согласно Высочайшему манифесту от 11 августа 1904 г., государство брало их на содержание. Руководствуясь им, Министерство народного просвещения разрешило школам зачислять таких детей стипендиатами, освобождать от платы за обучение и назначать пособия, выплачивать частные стипендии, снабжать учебниками и учебными пособиями и др. Через год вышел циркуляр, согласно которому дети лиц, несущих военную

службу на Дальнем Востоке, принимались на обучение без различия в вероисповедании вне конкурса и сдавали лишь установленный вступительный экзамен.

Тема милосердия к пострадавшим во время русско-японской войны отразилась в чувашском фольклоре. Так, в одной из песен, приведенных ученым-этнографом Н.В. Никольским, рассказывается о воине, который не уронил чести во время боевых действий, не щадил себя и, исполнив долг перед Родиной, вернулся домой живым. Теперь он нуждается в повседневной помощи и заботе. Односельчане, сочувствуя солдату, собрали деньги и дали ему холст. Доброта и сострадание людей растрогали его до глубины души: «Бог вас да благословит, да подаст великое счастье, все живите до старости...» [11. С. 364-365].

Таким образом, русско-японская война оставила глубокий след в судьбе российского общества, стала заметным событием и для Чувашского края. Большая часть населения тщательно следила за ходом боев, искренне сопереживала воинам-соотечественникам и старалась оказать им посильную помощь всеми возможными способами. Денежные средства собирались как по подписке, так и в виде кружечных сборов, ежемесячных отчислений от заработка, выручки от благотворительных концертов и любительских спектаклей, за счет продажи билетов лотереи-аллегри. Помощь предоставлялась и в натуральной форме: собирали холст, нитки, предметы одежды, книги, шили белье, изготавливали лазаретные принадлежности. Другой вид патриотической благотворительности – предоставление госпитальных мест и домов для восстановления раненых. В большинстве случаев пожертвования были добровольными и вносились представителями всех сословий от крестьян до дворян. Различные формы имела и социальная поддержка семей воинов: назначение пособий, образовательных стипендий детям, помощь в обучении, предоставление различных льгот и др. Учреждения и население Чувашии внесли определенный вклад в оказание помощи в борьбе с Японией, в полной мере проявив сострадание к жертвам войны и чувство сопричастности к происходящим событиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 6. Оп. 1. Д. 40.
2. ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1557.
3. ГИА ЧР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1015.
4. ГИА ЧР. Ф. 44. Оп. 1. Д. 822.
5. ГИА ЧР. Ф. 82. Оп. 1. Д. 1113.
6. ГИА ЧР. Ф. 122. Оп. 4. Д. 133.
7. ГИА ЧР. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2.
8. **Гусарова А.Ю.** Благотворительная деятельность учебных заведений Чувашии в годы Русско-японской и Первой мировой войн / Регионы России в военной истории страны. Вып. V: сб. матер. V Всерос. науч.-практ. конф.

(г. Йошкар-Ола, 15-16 ноября 2023 г.) / отв. ред. О.А. Кошкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2023.

9. **Зарубин А.Н., Ганин М.В.** Любительский театр в Чебоксарах в 1894-1907 гг.: становление и развитие // Чувашский национальный музей: люди, события, факты (2024). Сб. статей. Вып. 19. Чебоксары: ЧНМ, 2024.
10. Местный отдел // Казанские губернские ведомости. 1904. № 33. 28 марта.
11. **Никольский Н.В.** Взгляд чуваш на воинскую повинность // Никольский Н.В. Собрание сочинений. Т. 1. Труды по этнографии и фольклору чувашского народа. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004.
12. **Орлов В.В.** П.Е. Ефремов: легенды и действительность. Чебоксары: Чувашия, 1997.
13. Отклики Русской земли на царское слово о войне с Японией. СПб: типография Министерства внутренних дел, 1904.
14. Патриотические пожертвования // Симбирские губернские ведомости. 1905. № 5. 19 января.
15. Чувашский край в период русско-японской войны 1904-1905 гг.
16. Чебоксары во второй половине XVI-XX в.: документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики: в 4 т. Т. 2, ч. 2: 1872 – октябрь 1917 г. Чебоксары: ГИА ЧР, 2019.

N.B. SMIRNOVA

Candidate of Historical Sciences,
Researcher of the Department of History,
Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences,
Cheboksary, Russia

PRACTICES OF CHARITY AND SOCIAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS OF THE RUSSO-JAPANESE WAR (1904-1905) AND THEIR FAMILIES

The purpose of this study is to analyze the main forms of non-monetary assistance to soldiers, participants in the Russo-Japanese War and their families, carried out by the population of the Chuvash Territory in 1904-1905.

The source base of the article was the materials of the funds of the State Historical Archive of the Chuvash Republic (GIA CR). The multimedia edition of the GIA of the Chechen Republic «Chuvash Territory during the Russo-Japanese War of 1904-1905» and the collection of documents on the history of Cheboksary contain valuable information on the problem under consideration. Publications from the newspaper Kazan Provincial Vedomosti and Simbirsk Provincial Vedomosti, as well as the pre-revolutionary publication Responses of the Russian Land to the Tsar's Word about the War with Japan, were used.

Key words: Russo-Japanese war of 1904-1905, disabled people, social support of servicemen, charity, charity.